

Содержание

Предисловие	9
-------------------	---

ЧАСТЬ I. Из чего только делают ветеринаров

Бобо, или рождественская песчанка	13
Случайный ветеринар	17
Мяк.	20
Решающий шаг	24
Хогвартс Южного Саскачевана	29
Итак, ты решил стать ветеринаром.....	33

ЧАСТЬ II. Искусство ветеринарии

В миллю шириной	39
Выбор имени	43
Не пара	47
Сверхзвуковой осьминог	52
Открытое письмо клиенту, чье имя я забыл и с которым мы встретились в парке.....	55
А теперь объясните по-человечески	58

Почему доктор до сих пор не перезвонил?	62
Одинокая зебра	66
Облегчите жизнь своему ветеринару	69
Зло	73
Чудаки и чокнутые	75
Анатомия счета из ветеринарной клиники	79
Табу	83
В самом сердце	87
Кошки, собаки и паранойя	91
В темноте	94
Черный халат	98
Когда тьма берет верх	101
Кусь!	106

ЧАСТЬ III. Ветеринарная наука

Известные неизвестные неизвестные	113
Мур-р-р!	118
Дикий арктический чихуа-хуа	121
Природа природы	124
Стоики и кассандры	128
Как дать коту таблетку	131
Пожарный шланг и пудинг	135
Калорадуга	140
Начинается на "А"	144
Цвет желтый	148
Хлеб и уши	152
Кхе-кхе и апчхи	156
Эта чумовая прививка	160
Самый стерильный день	164
Укорочение строптивых	168
Испытание пуховиком	171

Кошки, которые могли бы быть канарейками	174
Слово на букву “Р”	178
Принять решение	183
А они знают, что сегодня Рождество?	187
Кошка взбесилась	190
Когда рухнет небо	194
Элвуд ни о чем не жалеет	198
Невыразимая странность стоматологии	201
Если клещи берут вас в клещи	205
Баллада о земляной блохе	208
Мое червивое сердце	211
Собачий разум	216

ЧАСТЬ IV. Байки из ветклиники

Возьмем страуса	221
Самое крохотное сердечко	225
Крутыш — рискованный парень	229
Рыба Смерти	233
Да ну? Прямо-таки в любом?	236
Финнеган против тушеного мяса	240
Огромные острые зубищи	246
Бро Коль	249
Что видела собака-поводырь	255
Лерой и сомбреро	258
В чем я не силен	262
Самый плохой день Эдварда	266
Понюхать мишку	271
Что-что он сожрал?!	275
Несколько слов об утке	278

Эпилог. Хайку моему псу	283
-----------------------------------	-----

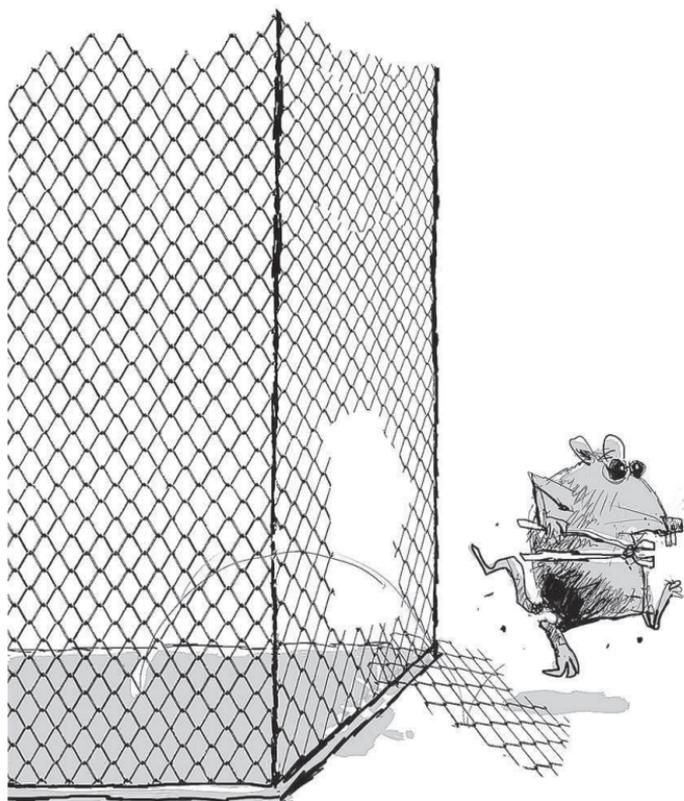

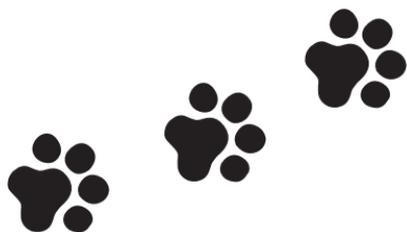
Предисловие

Я окончил Западный колледж ветеринарной медицины (*Western College of Veterinary Medicine, WCVM*) в городе Саскатун в 1990 году. Я и раньше время от времени что-то пописывал, но после завершения учебы у меня вдруг образовалось много свободного времени, и я стал заниматься литературой более регулярно. Двадцать пять лет ветеринария и писательское ремесло в моей жизни двигались параллельными курсами, никак не пересекаясь. Я писал о путешествиях, писал о виски. У меня вышла детская книжка и несколько рассказов. Но мне никогда не приходило в голову писать о работе. Теперь, оглядываясь назад, я предполагаю, что я опасался смешивать работу и личную жизнь, ведь ветеринарии только дай, и она превратится в монстра, который сожрет вашу жизнь. Я видел немало подобных случаев. Но чем дальше, тем чаще я замечал, что читателям куда интереснее мои рассказы о лечении животных, чем мои рассказы о путешествиях (и уж давно — о виски).

Ветеринария — щедрый поставщик сюжетов. Общаясь с животными, люди часто проявляют себя наиболее человечно. Суровые мужчины признавались мне, что пролили больше слез после смерти любимой собаки, чем после ухода собственного отца, а одинокие старушки утверждали, что котята заставляли их смеяться так, как они не смеялись уже долгие годы. И сами животные, невольные главные герои этих драм и комедий, конечно же, до невозможности очаровательны, чудесны и умильны. Мой внутренний писатель больше не мог игнорировать такую ниву, и два года назад я начал вести ветеринарный блог, откуда и взяты большинство историй и эссе, которые вы найдете в этой книге. И, к моей несказанной радости, монстр не сожрал мою жизнь. В моем случае это оказался и не монстр вовсе, а сложно устроенный, но ласковый зверь, и зверь этот сделал мою жизнь богаче и полнее, так же как и моя жизнь всегда помогала мне в работе.

ЧАСТЬ I
Из чего только
делают
ветеринаров

Бобо, или рождественская песчанка

Как большинство детей и почти все ветеринары, я с младых ногтей любил животных. И как у большинства детей, моя любовь вылилась в непрерывную кампанию по убеждению родителей под лозунгом “Хочу зверушку”. Но увы, мои родители не относились к большим любителям зверушек. Им и в голову не приходило завести дома кого-нибудь пушистого. В детстве ни у мамы, ни у папы не было домашних питомцев — все-таки они росли в послевоенной Германии, разорванной по итогам войны надвое, а там людям хватало других забот — например, как свести концы с концами. Потом мы перебрались в Саскатун, но никто из наших знакомых на новом месте не держал дома животных. Домашние любимцы были где-то за пределами мира моих родителей. Нет, они не считали, будто в этом есть что-то плохое, просто животные — это было не про них, как эквилибристика или кроссдрессинг. Поэтому о собаке мне не приходилось и мечтать, а попросить кота было бы все равно что пожелать завести бородавочника или

макаку-резуса. Что ж, я умерил притязания и поставил себе цель внушить родителям мысль, что идеальным домашним питомцем была бы монгольская песчанка.

Мои планомерные и многотрудные усилия в этом направлении не имели никакого заметного эффекта вплоть до Рождества 1977 года, когда под елкой обнаружилось нечто большое, прямоугольное и укрытое совершенно непрздничной серой скатертью. К тому времени я уже почти потерял надежду на успех своей кампании по выпрашиванию песчанки. Поэтому, увидев здоровенную прямоугольную штуку, я испугался, что под серой скатертью скрывается гигантский конструктор — очередной шаг отца, который, со своей стороны, вел против меня кампанию под лозунгом “Почему бы тебе не заняться чем-нибудь практичным?”. Но, к моему огромному изумлению, это оказалась клетка — огромная, прямо-таки крупногабаритная. Отец сам сделал ее из оцинкованной стальной сетки-рабицы с дюймовыми ячейками. Клетка выглядела очень надежно. Такое впечатление, что, по мысли создателя, она призвана была защитить своего жильца от землетрясений, торнадо, минометных обстрелов и сколько-нибудь значительных городских беспорядков.

Но как раз жильца-то в ней и не было.

— Ух ты! Спасибо, спасибо! Какая замечательная... пустая клетка?

Родители пригляделись к клетке. Потом устали друг на друга. Всего полчаса назад в клетке сидела песчанка. Сейчас никакой песчанки там не наблюдалось. Отец, ученый-физик, выразил глубокое недоумение: как, спрашивается, песчанка могла

протиснуться сквозь дюймовую сетку? Это невозможно! Однако она протиснулась-таки, как пуговица в петлю. Так что остальные подарки и все прочие рождественские ритуалы мгновенно были забыты, и семья в полном составе отправилась на охоту. Двое обалдевших взрослых и двое одержимых детей бросились искать песчанку по всему дому. В конце концов мы нашли ее — точнее, его — мирно какающим в углу под шкафом.

Если вы вдруг не в курсе, то монгольские песчанки — это такие маленькие пустынные мышки (я сначала написал “пустынные мишки”, и спеллчекер это благополучно проглотил). У них шерстка песочного цвета и длинный хвост с кисточкой на конце, почти как у львов. Они далеко не такие кусачие, как хомяки, и далеко не такие вонючие, как мыши.

Как только мы нашли и схватили нашего монгольского песчана, отец обтянул клетку поверх рабицы москитной сеткой. На день или два это помогло, потом монгол ее прогрыз. Сетку латали вновь и вновь, но монгола ничто не могло остановить. Кроме, как оказалось позже, обычных семечек. То есть остановили его не сами семечки, а ожирение, вызванное неумеренным поеданием семян подсолнуха, содержащих большое количество жиров. Растолстев, монгол уже не мог протиснуться в ячейки сетки-рабицы и безвылазно сидел в клетке. Получилось, он променял свободу на еду — сделка, знакомая любому чипсовозависимому.

Со временем наши отношения с монголом наладились. Точнее, это я наладил свое отношение к нему. Он же в целом чихать хотел на меня, как и на все остальное, кроме семечек. Я нарек его Бонголом,